

и письменной быстрой просветило народ, что в течение только двух лет со дня введения его 70% населения стало грамотным, какая обширная литература на этом письме уже создана, как эта литература с увлечением читается народом и т. д.

А дальше повторяется „сказка про белого бычка“, обычное для большевиков — начать за здоровье, а кончать за упокой. Чтобы не распространяться самому, предоставим слово самому Шурван Анджур.

„На этой блестящей странице, — повествует он, — ищется много упущений. Это и не удивительно (именно! ШВ), ибо в такой огромной работе упущения, промахи неизбежны. Упущения эти следующие: а) как по линии просвещения, так и низовые сельсоветы по настоящему не берутся за распространение этого нового письма; б) только во время культштурма письмо это распространяется, а все остальное время за его распространение никто не берется; в) как областной комитет по введению латинского шрифта, так и областные просветительные учреждения не берутся за дальнейшее изучение этого вопроса, не ищут лучшего способа приспособления этого шрифта к калмыцкому языку.

Что нужно делать нам дальше? Во-первых, не ослабляя возжей, надо еще больше распространить это письмо среди народа. Распространять не только через культштурма, но и через школы и др. просветительные учреждения; во-вторых, некоторые буквы надо исправить (?), надо их согласовать с языком (только теперь? ШВ). Надо постараться издать грамматику калмыцкого языка (конечно, им нужна новая „октябрьская грамматика“, ибо для этих „новых людей“ существующие старые калмыцкие грамматики — тоже орудие закабаления трудящихся масс! ШВ). Калмыцкая грамматика очень нужная вещь, потому что теперь каждый человек пишет так, как ему вздумается“...

Вот это и есть „достижение“ на фронте языка, письма. Общий мотив: в настоящем есть кабардак, а в будущем (о, в будущем!) будет все!

Разведи только к 15-й годовщине „Октября“ додумались до необходимости иметь грамматику и прийти к выводу, что при писании нужно придерживаться каких-то правил, если им и теперь приходится объяснить, „мотивировать“ — почему нужна грамматика, то что говорить о существующей латинском письме, о той литературе, о том калмыцком художественном слове, кои создано на этом письме и на этом „тамбукском“ языке“...

О, чудны дела Твои, Господи!

ЖИЗНЬ КАЛМЫЦКОМ ЭМИГРАЦИИ.

О калмыцкой эмиграции в Югославии. Имея работу далеко в провинции я живу обособленно от основного ядра наших собратьев в Югославии, но письменную связь имею. Сколько точно калмыков в Югославии затрудняюсь сказать. При мне Нокролуцкая колония насчитывала, по сведениям правления колонии, 283 души, не считая провинциальных групп и отдельных лиц. Знал, что в Црепае две-три семьи, несколько человек живет в Драчеваце, Деновице. Организации других, кроме правления колонии, нет. Журнал „Мана Санан“ издан не организованной группой, а просто случайным подбором. Слышно, что наши пытались отправить человека ходяком в поисках земли, но, кажется, ничего не выходит. Смертных случаев этом году было два, а родилось трое. Нужда от безработицы не так велика. Хуруя в жизни колонии играет положительную моральную роль.

Собкор.

О калмыцкой эмиграции в Болгарии. Число калмыков, зарегистрированных „Комитетом по делам калмыков в Болгарии“ — 183 души. Расселены калмыки, гл. об., в Софии, но ее окраинах (Хаджи-Дмитров, Красное село и др.), в Пловдиве и Перинке. Безработица многих ввела в нужду, но все же как то перебивается, как болгары говорят „с гору на долу“. Организации, кроме вышеуказанного комитета, уже существующего около 10 лет, нет. Председателем его состоит ныне Джаб Кавларшов. Весной этого года умерла его еще молодая жена — Орэвдэуя (урожденная Дманова), осиротив двух малолетних детей. Жизнь калмыцкой колонии по другим странам нас интересует и мы с удовольствием читаем всякие сведения.

Собкор.